

— Работа на съемочной площадке словно подстегнула мое желание играть, всевозможные занятия своей будущей профессией, — вспоминает Лановой. — Я почувствовал, что не могу ждать еще несколько лет. Расставаться с университетом было трудно, но туга и сцена оназдалась сильнее всего. Было решено — поступаю в училище имени Щукина при театре имени Вахтангова. В училище моим педагогом была Цецилия Львовна Мансурова, замечательная актриса, ученица Вахтангова, человек и художник поразительной чуткости и отзывчивости. Она умела отыскать путь к сердцу каждого из нас, поэтому дни учебы были предельно насыщенными и результативными. За нашими занятиями пристально следил главный режиссер вахтанговского театра Рубен Ни-

пряженной эмоциональной жизни. И такую жизнь — страстную, исполненную высоких порывов, — Лановой постоянно ищет в драматургии, в работе с режиссером.

Заметно и закономерно его увлечение творчеством Пушкина — будь то участие в спектакле или чтение на концертной эстраде. Актер выступает с интереснейшей композицией, куда вошли стихотворения, письма, биографические материалы из жизни великого поэта периода его ссылки в Михайловское. Здесь Лановой словно обращается к слушателям с дра-

Сам актер убежденно следует этой программе в своей работе. Год от года он утверждает себя как разносторонний художник, который неречно выступает и в ролях острых, характерных, умея обнаружить социальные корни того или иного персонажа, порой удивляя смелостью и неожиданностью решений.

Разве не так сыграл он генерала Вольфа в «Семнадцати мгновениях весны»? Вспомните сухую, подтянутую фигуру с выправкой прусского офицера, прямую, негнущуюся спину, упрямый, требовательный взгляд. За фанатичным стремлением во что бы то ни стало выполнить свою миссию (переговоры с Даллесом), за всеми потугами ревнителя «чести» фашистского рейха явственно проступают черты обреченной, обугленной личности.

На крупно взятых характеристиках и судьбах выработался актерский почерк Ланового. Ярко определился его приверженность к людям открытой активной позиции и скрытой внутренней силы, к героям, устремленным к высокой жизненной цели.

В фильме «Анна и Командор» мир красивых, дорогих вещей заслонил для режиссера то, во имя чего была задумана картина, приглушил и раскрытие темы необоримой верности и любви. Лановой старается преодолеть выпреющую, слащавую интонацию киноповествования. Генерал Бондарь, Командор, как зовут его жена Анна, по замыслу — человек творческий, ученый-первооткрыватель. Актер избегает красок, которые создавали бы впечатление отрешенности, «избранности» Бондаря, пользуется любой сюжетной возможностью (а их так немного!), чтобы сыграть человека вполне земного, пусть подчас в чем-то крутого и жесткого. В любви жены он ищет и находит опору, в семье — «надежные тылы», помогающие многое вынести и выдержать.

Не так давно на киностудии «Мосфильм» режиссером Ю. Озеровым закончены съемки кинооперы «Солдаты свободы». Василий Лановой сыграл в этой картине А. А. Гречко — одного из тех советских военачальников, кто на полях сражений Великой Отечественной войны вносил свой вклад в дело победы над врагом. Актеру помогли в работе личные встречи с маршалом.

— Часто спрашивают, что в творческой работе больше всего тревожит и заботит меня? — говорит Лановой. — Обычно я отвечаю: бег времени...

Бег времени. Страшен ли он человеку, так полно и целю отдающему своему делу? Режиссеры и спектакли в театре. Поездки в Братск, Дивногорск, на Южный Сахалин и Камчатку. Встречи с целинниками и строителями КамАЗа. Концерты, в которых актер читает любимые им строки Пушкина и Маяковского. И, конечно, участие в новых картинах. Сегодня его можно увидеть в павильоне «Мосфильма» (начались съемки ленты Е. Габриловича и Ю. Райзмана «Странная женщина», где он занят вместе со своей женой, известной киноактрисой Ириной Купченко). А завтра ему, возможно, придется лететь в Минск, где идет работа над телефильмом «Встреча на далеком меридиане» по роману М. Уилсона.

...Зал театра имени Вахтангова полон. Идет спектакль «Фронт». Сейчас обнажится острота конфликта между самоуспокоенным, отставшим от времени генералом Горловым и устремленным к новому генералом Огневом. И мы ощущаем дыхание подлинных, неподдельных страстей. Командар Огнев — Лановой будет говорить с залом от лица поколения, глубоко осознающего личную партийную ответственность за свой народ и свою страну. И зрители почувствуют огромную нравственную силу Огнева, его умение видеть дальше других, его внимание к каждой вверенной ему человеческой судьбе. Чистотой помыслов, бескомпромиссностью и волей таких командиров ковалась наша Победа.

Об этом сейчас будет говорить с залом актер Василий Лановой.

Э. ЛЫНДИНА.

На снимке: заслуженный артист РСФСР В. ЛАНОВОЙ.

ДЫХАНИЕ НЕПОДДЕЛЬНЫХ СТРАСТЕЙ

коласевич Симонов. Уже на третьем курсе я участвовал в спектаклях, играл небольшие роли, а по окончании был принят в труппу театра, где работаю и по сей день без малого двадцать лет.

В год окончания училища он сыграл роль Павла Корчагина в одноименном фильме режиссеров А. Алова и В. Наумова. Образ Корчагина оказался на редкость сродни человеческим и творческим устремлениям Ланового: накал чувств, по-взрослому осознанная мужественность молодого героя, вся его жизнь на пределе сил и возможностей, страстный волевой напор в осуществлении благородной цели, которой он целиком посвятил себя.

«Нас не надо жалеть...» — писал о молодежи 40-х годов военный поэт Семен Гудзенко. И Василий Лановой будто помнил эти слова, играя парня предшественного поколения — поколения дерзновенных бойцов гражданской войны. Крупно, звучно, широкими мазками создавал он портрет Павла Корчагина, познавшего высочайшие взлеты энергии и духа, ни в чем не отступившего от высоких революционных идеалов.

— Корчагин и сегодня живет во мне, — признается Лановой. — Не только я делал эту роль, роль делала и меня самого. Работа над ней была важнейшей в моей актерской биографии. Личность, подобная герою Николаю Островского, не может не влиять на человека, не стать чем-то определяющим в шкале его нравственных ценностей. В Павле, в его удивительной убеждающей силе узнавал я черты нашего героического народа, позволявшие ему выстоять и победить в тяжкую военную годину. Минимум почти два десятилетия с тех пор, как мной сыграна эта роль. Но принципы Павла Корчагина, его максимализм, горячую преданность великой идее я стремился и стремлюсь так или иначе вылить в других своих героях на сцене или на экране.

Жизнь Ивана Вараввы, прошедшего путь от младшего командира до генерала (фильм «Офицеры»), разве что в одном временном пласту пересекается с историей Павла Корчагина: иная судьба, иные обстоятельства. Да и вряд ли можно соотносить героя Островского, поднятого до высот трагического пафоса, с несколько фрагментарным и мелодраматичным кинообразом в «Офицерах». Однако и здесь актер максимально использует сценарный материал, раскрывая в Иване Варавве его беззаветную храбрость и такую же беззаветную любовь, одиноко пронесенную сквозь жизнь к жене своего друга. Варавва — Лановой не умеет жить спокойно и размеренно, такое существование не удовлетворяет его. Натура кипучая, деятельная, он попадает в центр и пекло событий, на передний край борьбы.

В картине «Павел Корчагин» создание яркого, масштабного характера было обусловлено и литературной основой образа. Играя же Варавву, Василий Лановой словно бы одолжил этому герою качества собственной натуры: живость мировосприятия, активность и жажду действия, доказав тем самым свою приверженность к романтическому складу характера, к на-

матической исповедью, где гневные гражданственные ноты сменяются лирическим раздумьем и философским размышлением. «Ваш Пушкин — умный, горячий, отзывчивый, «впередсмотрящий», человечнейший», — писали артисту зрители.

По сей день он увлеченно играет пушкинского Дон Гуана в «Каменном госте» на сцене своего театра, раскрывая перед нами не просто «рокового соблазнителя», а щедро одаренную натуру пылко, влюбленного в жизнь героя, бросающего вызов routine, лицемерию и унынию. Посчастливилось ему воплощать и образ самого поэта в спектакле «Шаги командора».

Умение не только отражать общественное сознание и нравственный климат, но и воздействовать на них — таково представление актера о роли художника, во многом почерпнутое у Пушкина, возникшее как итог приобщения к светлому миру его поэзии.

— Пушкин и Толстой... Мне кажется, эти два гиганта отечественной литературы выражают ее начало начал и высочайшую человечность, — говорит Василий Семенович. — Мне выпала огромная радость встречи с их творчеством в театре и в кинематографе. Даже мне довелось участвовать в экранизациях толстовских романов, играя Анатолия Курагина в «Войне и мире» и Вронского в «Анне Карениной». Да, эти литературные герои отстоят от нас на несколько десятилетий, но в процессе работы над кинообразами Курагина и Вронского я вспоминал слова Герцена о том, что зритель приносит в театр (можно отнестись сюда и любой зрительный зал) свою сегодняшнюю боль, и театр опрокидывает на него ушат ответов на эту боль его сегодняшнюю. Мысль Герцена как бы вела меня, помогала открыть такие черты героев Толстого, акцентировать такие нравственные проблемы, которые были бы близки нынешнему зрителю, созвучны нашему дню. Я уважал Вронского за чувство и Анне, побуждавшее его многим поступаться. Другое дело, что он не выдержал экзамена этой всепоглощающей страсти, не ушел до конца от привычного ему уклада. Лишь после гибели Анны он понимает, чем она была для него...

Иное Анатолий Курагин. «Подлая, бессердечная порода», — пишет о нем Толстой. В этом опустошенном, предельно эгоистичном молодом человеке мне виделись черты еще встречающихся и сегодня, к сожалению, юных эгоистов, целиком поглощенных своими мелочными интересами. Мы не должны обходить всего, связанного с подобными сторонами жизни, надо говорить об этом со страниц книг, с экрана, со сцены, ибо наше искусство не может не думать о воспитании чувств.

ДАЛЕКО в фойе театра имени Евг. Вахтангова прозвенел третий звонок, и зрительным залом постепенно овладела тишина, которая обычно предшествует началу спектакля. По репродуктору, установленному в грим-буфетной, актер услышал первые реплики. Через несколько минут он выйдет на сцену, чтобы сыграть одну из любимых своих ролей — генерала Огнева во «Фронте»... Последние штрихи грима — из зеркала смотрит смуглолицый стройный человек в военной форме с генеральскими петлицами. Нынешней молодежи эта форма знакома лишь по спектаклям, фильмам да старым фотографиям. Ее носили наши воины в сорок первом году, оставившем не одну горькую зарубку в памяти участников и очевидцев войны.

Детство В. С. Ланового оно тоже оспарило. Мирным июньским днем мать отправила семилетнего Васю вместе с двумя сестрами из Москвы на Украину в село Стрымбу близ Винницы, к дедушке и бабушке. Через несколько дней фашистские бомбы обрушились на нашу землю, на дома, на поля с колосащимся молодым хлебом. Вскоре Стрымбу оккупировали гитлеровцы.

Мальчику, узнавшему мрак и голод трехлетней оккупации, запомнился день освобождения, когда в село вошли партизанские части под командованием дважды Героя Советского Союза С. А. Ковпака. Полыхали вражеские машины, гудами лежало оружие, а по улице вели пленных фашистов с опущенными головами, тех, кто еще вчера распоряжался жизнью стариков, детей, женщин. Мальчику запомнились бойцы-ковпаковцы, их сильные руки с автоматами, улыбки.

Пережитое в дни неволи и освобождения сказалось на его последующих человеческих пристрастиях, взглядах, на всем мироощущении. Может быть, отсюда берет начало и его требовательность к себе.

Об актерской профессии он мечтал сизмала, уже в тринадцатилетнем возрасте пришел в театральную студию Дворца культуры завода имени Лихачева, где сыграл главные роли во многих спектаклях. Казалось бы, после средней школы — прямая дорога в театральный институт.

— Нет, — уточняет Василий Семенович, — вначале я поступил в МГУ, на факультет журналистики. Мне хотелось приобрести знания языков, литературы, философии, хотелось через журналистику соприкоснуться с живой действительностью... Это было то, без чего я не мыслил себе тогда и пути в искусство.

Однако жизнь решила иначе. Он окончил первый курс факультета журналистики, пробуя свои силы в скромных газетных материалах, когда на киностудии «Мосфильм» начались съемки картины «Аттестат зрелости». Пьеса, по которой был сделан сценарий, с успехом шла на сцене Дворца культуры завода имени Лихачева в постановке заслуженного деятеля искусств РСФСР С. Л. Штейна, и главную роль Валентина Листовского исполнял Василий Лановой. Друзья по собственной инициативе отправили на киностудию его фотографию в этой роли, и он был приглашен на кинопробы.

Роль Листовского уже была внутренне освоена и проверена на зрителе — своим, самым строгим, заводском. И он был утвержден как ее исполнитель в фильме без колебаний. Его первым кинообразом стал ровесник, избалованный, способный юноша, осознавший свои ошибки с помощью друзей. Картина была хорошо принята, хотя настоящий успех на экране ждал его впереди.